

Некрасов С.И., Некрасова Ю.А. Особенности формирования и проблемы развития производительных сил сельской России / С.И. Некрасов, Ю.А. Некрасова // Гуманитарный трактат. – 2018. – Вып. 27. – С. 105–110.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ

PECULIARITIES OF FORMATION AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTIVE FORCES OF RURAL RUSSIA

«Производительные силы – средства производства и люди, приводящие их в действие благодаря трудовым навыкам, знаниям и производственному опыту. Главным элементом производительных сил являются люди, трудящиеся. Средства производства могут функционировать, только соединяясь с живым трудом человека ...»

(Краткий экономический словарь)

«The productive forces are the means of production and the people who bring them into action through labor skills, knowledge and production experience. The main element of the productive forces are people, workers. The means of production can function only by uniting with the living labor of man ...»

(Brief economic dictionary)

Некрасов Сергей Иванович,

кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии профессионального образования, директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума, г. Каменск-Уральский, Россия

Nekrasov Sergey I.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Professional Education, Director of the Kamensk-Urals Agro-Industrial College, Kamensk-Uralsky, Russia

E-mail: agrodirektor@gmail.com

Некрасова Юлия Александровна,

руководитель Ресурсного центра развития профессионального образования Свердловской области агропромышленного и лесотехнического профиля, Каменск-Уральский агропромышленный техникум, г. Каменск-Уральский, Россия

Nekrasova Julia A.,

Head of the Development Resource Center Vocational education of Sverdlovsk region Agro-industrial and forestry profile, Kamensk-Urals Agricultural Industrial College, Kamensk-Uralsky, Russia

E-mail: japozdnyakova@mail.ru

Аннотация: Авторами статьи дан всесторонний анализ состояния производительных сил российского агропромышленного комплекса. С позиции решения задач по обеспечению экономической и продовольственной безопасности государства определены наиболее перспективные пути выхода из негативно складывающейся ситуации на рынке аграрного труда. Проглашена важность пересмотра взглядов на роль и место системы профессионального аграрного образования в процессах развития кадрового потенциала села. Сделан общий вывод о необходимости безотлагательных мер по улучшению законодательного и нормативно-правового сопровождения развития производительных сил на селе.

Abstract: The authors of the article give a comprehensive analysis of the state of the productive forces of the Russian agro-industrial complex. From the point of view of solving the problems of ensuring the economic and food security of the state, the most promising ways out of the negative situation in the agricultural labor market have been identified. The importance of revising the views on the role and place of the system of professional agrarian education in the development of the personnel potential of the village is stated. A general conclusion is drawn on the need for urgent measures to improve the legislative and regulatory support for the development of productive forces in the countryside.

Ключевые слова: производительные силы, трудовые ресурсы, село продовольственная безопасность, модернизация, профессиональное образование.

Key words: productive forces, labor resources, village food security, modernization, vocational education.

Сегодня буквально в любых сферах общественной, политической, экономической жизни, невозможно сделать ни одного шага, ни одного заявления без того, чтобы не натолкнуться на оппонентов. Одного, двух, сразу нескольких: при этом каждый имеет свое мнение, готов его выразить, способен защищать и приводить доводы. Данное обстоятельство, по большому счету, является достаточно существенным, поскольку позволяет действительно всесторонне рассмотреть то или иное мнение, гипотезу, проект. Естественно при непреложном условии, что в процессе имеется искренняя заинтересованность обменивающихся мнениями сторон, что диалог инициирован необходимостью поиска действительно оптимального решения той или иной проблемы.

Эмоциональным оценкам экспертов по поводу общей позитивности текущих геополитических событий в мире для России, сегодня оппонирует достаточно пессимистичная теория, базирующаяся на взглядах о якобы существующей экономической уязвимости нашей страны. По мнению главного редактора интернет-канала «День» Андрея Фефелова, Россия, в достаточной мере, серьезно опасается агрессивного давления со стороны Запада и, прежде всего, по причине своей экономической (в первую очередь – продовольственной) несостоятельности. При этом государство, считает он, все-таки может преодолеть данную негативную ситуацию, но для этого ей необходимо срочно перестраивать всю свою экономику и все общество [1].

Попробуем проанализировать данную точку зрения – для чего рассмотрим ее объективность, причины возникновения, а также попытаемся разобраться с перспективами поиска возможных сценариев дальнейшего развития ситуации.

Прежде всего, целесообразно определиться со стержневым вопросом: а вообще существует ли проблематика текущей экономической и продовольственной безопасности России? В случае получения отрицательного ответа – рассмотрение проблемы по существу сразу же можно и завершить, а вот при положительном: «да, существует» – лично у нас возникает, по крайней мере, три группы вопросов.

1. Как разобраться в существующем многообразии проблем российской экономики (продовольственной безопасности – в частности)? Как понять их истинные причины, соответствующие условия зарождения и развития?

2. Каким образом найти действенные рецепты по выводу государства из столь непростой и ежедневно меняющейся экономической ситуации? Как определить роль и место каждого из нас в таком непростом процессе?

3. Можно ли в социально-экономических проблемах государств, возникших после распада СССР, попытаться обнаружить какие-то характерные для развития всего постсоветского пространства черты? Существуют ли они в принципе?

В поисках разрешения первого, стратегически важного и исконно русского вопроса: «кто виноват?» – общественное мнение практически всегда прибегает к испытанному веками способу ответа: «во всем виновата власть». Однако данное расхожее утверждение вряд ли сможет удовлетворить исследователей полнотой и развернутостью формулировки по очевидной причине своей полной абстрактности.

С нашей точки зрения, одной из наиболее адекватных оценок, существующих в российской экономике проблем, можно считать материалы одного из заседаний Меркурий-Клуба, состоявшегося в мае 2014 года. Рассматривая существующие в российской экономике проблемы сквозь призму наличия, качества и размещения соответствующих производительных сил, президент Академии профессионального образования, действительный член РАО, доктор химических наук, профессор Е.В. Ткаченко озвучил в своем докладе буквально следующее: «Обсуждая проблемные аспекты размещения производительных сил на территории России, необходимо остановиться на ключевой составляющей – трудовых ресурсах, являющихся главным национальным достоянием, сутью которого является человек, работающий, думающий, обладающий профессиональными способностями» [2].

Понимая и принимая данную точку зрения, все остальные вопросы из первой группы (о наличии причинно-следственных связей между условиями зарождения и последующего развития основных проблем российской экономики) можно свести к одному универсальному ответу: все решали, решают и будут продолжать решать кадры. Именно от уровня и качества их подготовки, в самую первую очередь, зависит готовность совокупных производительных сил нашего государства решать поставленные перед ними производственные задачи.

Очевидно, что регресс производительных сил России в конце XX века начался отнюдь не с кадрового фактора – в первую очередь пострадали средства производства, т.е. те предметы и средства труда, которые были практически

одномоментно приватизированы, изъяты из производственных процессов, а то и просто расхищены на старте строительства рыночной экономической системы (по сегодняшней день в наших деревнях и селах еще стоят остовы ферм, коровников и зернохранилищ). Оставшись без средств производства миллионы россиян пытались спешно переqualificироваться в кого угодно: от вышибал в ночных клубах и «челноков» до уличных торговцев – лишь бы выжить и прокормить свою семью. Специалисты теряли при этом свою квалификацию, т.к. даже и сохранившиеся предприятия или учреждения все-равно не работали на свою полную мощь ввиду серьезного нарушения межотраслевых связей, отсутствия комплектующих деталей или рынков сбыта и т.д.

Постепенно ситуация со средствами производства в стране так или иначе выровнялась – кое-что восстановили, что-то приобрели у западных партнеров или научились делать сами. А что же кадры? Вынуждены констатировать: четкой, выверенной и согласованной с владельцами средств производства системы подготовки кадров в России на сегодня практически не существует. Во всяком случае в сфере сельского хозяйства – это абсолютно точно.

По логике вещей данную функцию должна бы была выполнять система российского профессионального образования, но та (даже если рассматривать только последнее десятилетие) находится в состоянии постоянного реформирования и модернизации, основным стержнем которых является переструктуризация и содержания образования, и управления им. Сегодняшнему профессиональному образованию характерно состояние высокой степени неопределенности в законодательном плане, в нормативно-правовом обеспечении, в концептуально-стратегическом обеспечении направлений развития. Сегодня само понятие «развитие» трудно применять для основного количества учреждений профессионального образования России и кадров, занятых подготовкой рабочих и специалистов для своего отечества [2].

Вывод (очень похоже, что он же и выход) № 1: главным звеном формирования высокоэффективных производительных сил нашего государства на современном этапе должно стать законодательное и нормативно-правовое обеспечение направлений развития профессионального образования. Пока мы кардинальным образом не решим данную проблему никакого движения вперед не будет.

Проблемы российского образования, в феврале 2016 года были подняты на специальном заседании Комитета по образованию Государственной Думы РФ. На повестке дня парламентских слушаний основными вопросами были все те же 800, уже утвержденных Минтрудом, профессиональных стандартов, системная работа по синхронизации данных стандартов с их образовательными аналогами, вопросы осуществления профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ и т.д.

О чем это говорит? Понимая, что кризисное состояние экономики и системы, ответственной за подготовку для нее кадров, по своей сути, являются взаимосвязанными процессами, большинство участников диалога и обсуждали, и анализировали, и искали возможные пути согласованного движения к разрешению имеющихся проблем.

В частности, директор Департамента научно-технологической политики образования Минсельхоза РФ Е.И. Метелькова в своем выступлении остановилась практически на том же, о чем уже на протяжении целого ряда лет постоянно говорим и мы, обсуждая вопросы кадрового обеспечения предприятий агропромышленного комплекса:

- студенты уже в процессе обучения должны постигать азы малого и среднего бизнеса и выходить на рынок уже сформированными коллективами специалистов, которым отрасль может оказать поддержку как малому бизнесу;

- Минсельхозу необходим рабочий орган (совет) по профессиональным квалификациям, в задачи которого должно входить формирование требований к работникам посредством формирования отраслевой рамки квалификаций и применения профессиональных стандартов;

- советом по профессиональным квалификациям должна быть осуществлена профессионально-общественная аккредитация всех профессиональных образовательных программ в сфере агропромышленного комплекса;

- невозможно вырастить агронома без опытного поля и животновода без учебной фермы – между тем, при финансировании образовательных организаций не учитывается разница в себестоимости по сельскохозяйственным и, например, экономическим специальностям – поэтому необходимо введение соответствующих поправочных коэффициентов, учитывающих эту разницу при формировании субсидий на выполнение государственного задания;

- необходимо поднимать вопрос о придании образовательным организациям, имеющим в своей структуре учебно-опытные хозяйства, статуса «сельскохозяйственный производитель», что дало бы им право на получение государственной поддержки и др. [3].

При правильной расстановке акцентов, планомерном и скорейшем решении указанных выше задач, российское профессиональное образование вполне способно планомерно и без лишних эмоций – подобно предложениям об отказе от использования классификатора профессий (А.И. Левенчук «Закат профессий» [4]) – выйти на тот уровень подготовки специалистов, который необходим сегодня развивающемуся агропромышленному комплексу нашего государства.

Отсюда следует вывод № 2, резюмирующий ответы на все вопросы, относящиеся как ко второй группе, так и к аспекту продовольственной безопасности России. Полагаем, что на пути нашего движения к созданию высокоэффективных производительных сил наиболее правильными окажутся следующие взаимосвязанные шаги: согласованное планирование процессов развития производства и системы образования; заинтересованное сотрудничество всех субъектов, участвующих в программах по комплексному развитию села; персональная ответственность за вверенный участок работы.

А вот на этом хотелось бы остановиться чуть подробнее.

По мнению советника Президента РФ С.Ю. Глазьева понятие «планирование» со времен распада СССР было абсолютно незаслуженно табуировано, воспринималось обществом как нечто «маргинальное», так как ассоциировалось с неэффективной советской плановой системой – но сегодня этот термин, как никогда нуждается, в глубоком переосмыслении [5].

К такой постановке вопроса сегодня присоединяется все большее количество специалистов – в их числе лауреат Нобелевской премии, академик Ж.И. Алферов. В своем выступлении на дискуссионной площадке Московского экономического форума «Экономика России: позитивный сценарий» (март 2016 года) один из авторитетнейших российских старейшин заявил буквально следующее: «Неограниченная конкуренция современного рынка ведет к изувечиванию сознания личности, людям со школы внедряют стремление к конкуренции, учат поклоняться успеху и приобретательству. России нужна социалистическая экономика с долгосрочным планированием, с ориентацией на подлинные общественные нужды. Рынок – всего лишь один из механизмов, который реализуется в стратегическом планировании развития страны. Не надо делать Бога из рыночной экономики» [6].

Мы, в свою очередь, понимаем это следующим образом: решение наших проблем во-многом лежит на поверхности и заключается в том, что нам нужно пробовать развивать и иные экономические модели. Не нужно ограничиваться рыночными принципами дикого капитализма с элементами офшоризации для избранных. Да еще и накинув на производителей (прежде всего – на сельскохозяйственных товаропроизводителей) удавку из «принципов ВТО». Почему? Да просто потому, что не все люди в стране этого хотят. Думаем, что этого вполне достаточно для принятия серьезных решений на самом высоком государственном уровне.

Основная проблема заключается в том, что та социально-экономическая система, уклад которой был сформирован в 1991–1993 годах, существует и поныне. И наша – уже не либеральная! – власть, фактически, пытается действовать внутри все той же либеральной схемы. И это плохо удастся, поскольку в рамках существующих догм не получается осуществлять необходимые мощные движения. Но и поменять (развить, усовершенствовать) эту модель в процессе практически безостановочных социальных и экономических кризисов, которые едва успевают сменять друг друга, тоже не получается (или получается плохо).

Однако, долго так продолжаться не может. Переходя к группе вопросов относительно наличия характерных для развития всего постсоветского пространства социально-экономических проблем, в первую очередь, остановимся на примере Украины.

В настоящее время многие специалисты, наблюдая за событиями в Новороссии, находятся в стадии определенного ожидания. И помимо исхода непосредственно военных действий, данные ожидания тесно связаны с реализацией широко продекларированных планов по национализации предприятий и построения на базе двух данных республик нового братского общества. Кто-то считает, что это является православно-фундаменталистской утопией, но кто-то серьезно полагает, что там вполне возможно построение вполне нормального государства с православной церковью, с отменой всех модернистских вещей, с запретом порнографии, наркотиков и т.п. Вообще есть люди, которые воспринимают Новороссию неким новым технократическим плацдармом, где будут сметено все старое производство и выстроена новая экономика, основанная

на своих, совершенно новых (или уже подзабытых старых?) принципах – в первую очередь с ярко выраженным акцентом на человеческий фактор.

Что, с нашей точки зрения, все это означает? Вот так, на фоне существующей в обществе потребности, в сознании индивидов формируются вполне осязаемые идеи. В ряде случаев они реализуемые, иногда – утопические. Ведь всегда, когда существует запрос, возникает некая наэлектризованная область общественного сознания и туда попадают какие-то идеи. И вот какая-то из идей обязательно захватывает умы людей и прорастет. Таким образом меняется мир.

Еще где-то на рубеже 2004–2005 годов приступил к этапу реформ в своем сельском хозяйстве Узбекистан. Основным направлением изменений в аграрной экономике данного государства стала ликвидация убыточных ширкатов и создание на их базе частных фермерских хозяйств. Вследствие данных реформ ожидается ряд позитивных результатов, в частности рост урожайности, повышение эффективности использования ресурсов, в первую очередь земельных и водных. С другой стороны, государством предвидится, что институциональные реформы также приведут и к высвобождению значительных трудовых ресурсов на селе.

При обозначившейся тенденции к росту механизации труда в сельском хозяйстве (запланировано двойное увеличение количества технических средств, которые узбекские фермеры закупают за счет собственных доходов) ожидается дополнительное высвобождение рабочей силы до 100 тыс. человек среднего возраста ежегодно. С активизацией фермерского движения в среднесрочной перспективе среднегодовое высвобождение из сельхозпроизводства страны, по экспертным оценкам, может составлять от 600 до 900 тыс. человек. Более того, многие из «формально занятых» смогут в лучшем случае рассчитывать на сезонную занятость (6–7 месяцев) при весьма низкой оплате труда. Таким образом, формирование фермерских хозяйств, хотя и сможет решить вопросы повышения производительности и эффективности сельхозпроизводства, будет являться для Узбекистана уже в самой ближайшей перспективе фактором, определяющим резкое снижение занятости людей на селе. И это необходимо учитывать [7].

Важна ли трансляция данного опыта для сельской России? Полагаем, что конечно же «да» еще и в силу того, что практически таким же путем – ошибаясь и делая собственные выводы – шел в свое время Китай. Таким образом, нам, безусловно, необходимо учитывать все вытекающие из имеющегося мирового опыта обстоятельства и факторы, активно влияющие на формирование современных высокоэффективных производительных сил. При одном очень важном условии: «лишних» людей в государстве не должно быть в принципе.

Вывод № 3. В социально-экономическом развитии возникших после распада СССР государств безусловно существуют общие для развития всего постсоветского пространства черты. Проблема в другом: мы практически никуда не движемся в развитии своих производительных сил с самого 1993 года, в то время как соседи и пробуют, и ошибаются, и делают выводы и снова пытаются совершенствоваться.

Не будем подробно разбирать ситуацию с уровнем продовольственной безопасностью в соседней Белоруссии, которая, не смотря на регулярные порции критики за авторитарность ее руководителей, практически затоварила

сельскохозяйственной продукцией всю западную часть России – предлагаем остановиться на Казахстане.

На площадках II Национального чемпионата WorldSkills Hi-Tech в Екатеринбурге осенью 2015 года был осуществлен серьезный, многоуровневый и весьма представительный обмен мнениями по вопросам эффективных практик подготовки рабочих кадров для мировых экономик XXI века. Руководитель Палаты предпринимателей Карагандинской области Республики Казахстан Е. Петренко в своем докладе с воодушевлением отмечая саму возможность участия казахских студентов в чемпионатах по рабочим профессиям, отметила, что все-таки сама возможность победы в соревнованиях не заявляется для них самоцелью. Гораздо большей ценностью является то, что победитель (или призер) WorldSkills становится своеобразным носителем того высшего, к чему остальным нужно стремиться. И этот осязаемый и наглядный ориентир в дальнейшем должен определять суть планомерных изменений в самом содержании профессионального образования Казахстана, поскольку все иные пути для них являются слишком длинными [8].

А что же мы?

Полагаем, что любое улучшение начинается с четкого осознания того положения, в котором мы находимся. Без этого, наверное, никакое улучшение невозможно в принципе. И у нас существует серьезное подозрение, что мы все еще продолжаем жить в тумане 90-х годов прошлого века ...

Возьмем любое наше передовое сельскохозяйственное предприятие – кругом западные технологии. Мы часто бездумно говорим: «произведено по голландской (немецкой, итальянской) технологии» с убеждением того, что если «иностранное», то это означает «отличное». Безусловно, сегодня мы находимся на таком этапе развития производительных сил, что просто «на жилах», без прогрессивных (пусть даже и заимствованных) технологий не обойтись. Собственно, индустриализация нашей страны в 30-х годах прошлого века во многом и базировалась именно на иностранных технологиях. Но тогда было принципиальное отличие: ставилась задача не наладить «отверточное производство», а освоить технологии, притом освоить их так, чтобы можно было на базе этих технологий идти вперед, создавать новую технику и новые технологии еще более высокого типа.

По мнению известного предпринимателя и публициста Т. Воеводиной, именно способность (или наоборот – отсутствие таковой) создавать новое и является сегодня основным критерием развития производства. Так в одной из своих статей она пишет: «Сегодня задач по созданию новых технологий в сельском хозяйстве, похоже, никто и не ставит. Наша «модернизация» происходит по колониальному типу – с сохранением полной зависимости: да, в передовых хозяйствах весь процесс механизирован, роботизирован, информатизирован. Но каждые две недели обновление, например, для доильных роботов закачивают из Голландии. Не закачают – и пропало передовое хозяйство. Разница между такими типами модернизации – как между букетом в вазе и растениями, в грунте. Завял букет – надо покупать новый. Вот такая у нас модернизация» [9].

Так может быть тогда нам лучше еще раз над всем этим подумать и начать преобразования на селе (где ведь еще до сих пор не отменен ручной труд, вилы и

лопата) с чего-нибудь попроще, но зато и понадежнее? Тем более что в ситуации с нашими российскими просторами мы могли бы позволить себе не самые высокие урожаи и надои: у нас и полей, и лугов предостаточно.

Мысль, по крайней мере, достойная обсуждения, если исходить из действительного приоритета развития своих собственных производительных сил и обеспечения продовольственной безопасности россиян на стыке таких понятий как «уровень благосостояния народа», «самодостаточность экономической политики» и «независимость государства».

Список использованных источников:

1. Фефелов А.А. Война: что делать? // Интернет-портал LiveInternet.ru. URL: <http://www.liveinternet.ru/tags/%E0%ED%E4%F0%E5%E9%20%F4%E5%F4%E5%EВ%EE%E2> (дата обращения: 24.07.2017).

2. Ткаченко Е.В. К вопросу о проблемных аспектах размещения производительных сил на территории России: экономические, кадровые, социально-политические и демографические составляющие. Материалы к заседанию «Меркурий-Клуба» 19.05.2014 // URL: <http://itiprao3.instrao.ru/images/NEWS/Mercur-Nkach-docl/mercury-tkachenko.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).

3. Кризисное состояние российского образования становится наиболее ощутимым. Выдержки из стенограммы заседания Комитета по образованию Государственной Думы РФ от 18.02.2016 // Профессиональное образование. Столица. 2016. Вып. 3. С. 11.

4. Левенчук А.И. Закат профессий // Канал eRazvitie.org. URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://erazvitie.org/article/zakat_professij&gws_rd=cr&ei=Y37CVtPmGqK-ygPJwoewDA (дата обращения: 24.07.2017).

5. Глазьев С.Ю. Нас «раскатали». И будут это делать, пока мы не возродим планирование // Форум RussiaPost.su. URL: <http://www.russiapost.su/archives/44565> (дата обращения: 24.07.2017).

6. Жорес Алферов призвал вернуться к социалистической плановой экономике. Московский экономический форум «Экономика России: позитивный сценарий», 23–24.03.2016 // URL: <http://me-forum.ru/media/events/mef-2016-plenarnaya-diskussiya-ii> (дата обращения: 24.07.2017).

7. Влияние реформы сельского хозяйства на благосостояние нации: политические и социальные аспекты (демография и миграция) // Policy Briff. URL: http://www.uz.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/UN-Publications/PB_on_Agricultural_Reform/un_uzb_PB_on_Agricultural_Reform_RU.pdf (дата обращения: 24.07.2017).

8. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Филиппов А.А. Инновационное развитие аграрной сферы: рычаг без точки опоры? // Таврический научный обозреватель. 2015. Вып. 4, ч. 3. С. 118–126.

9. Воеводина Т.В. Отверточное сельское хозяйство, или почему арбуз не сладкий // ТОЧКА. РУ. URL: <http://tochka-ru.ru/index.php/ru/entry/337>, свободный.

